

УДК 94:329.21(470)“19”

К. М. Бондаренко

**ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В предлагаемой статье, подготовленной в Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова Республики Беларусь, рассматриваются наряду с общими для всей Российской империи социальными чертами правых партий и союзов, специфические отличия местных монархических образований. Автор на основе анализа архивных материалов приходит к выводу, что в большинстве отделов и подотделов общероссийских правых организаций, возникших и действующих на территории Беларуси в начале XX века, преобладали крестьяне и мещане, так как именно эти категории населения более всего подвергались экономическому и социальному давлению со стороны более сильных польских и еврейских общин. В статье одновременно отмечается, что в местных монархических организациях в незначительных количествах были представлены рабочие, служащие, государственные чиновники, интеллигенция, купечество и дворянство, особую роль в них играло православное духовенство и старообрядческое население, проживающее в основном в восточных регионах тогдашней Беларуси.

Ключевые слова: монархическое движение, монархические партии и союзы, крайне правые монархисты, центристы, умеренные монархисты, Союз Русского Народа (СРН), Русский Народный Союз имени Михаила Архангела (СМА), Союз Русского Народа – обновленческий, Всероссийский национальный союз (ВНС), Русское Окраинное Общество (РОО), социальный состав, старообрядцы.

Документальные материалы, выявленные в архивах, свидетельствуют о том, что по сословному и социальному составу монархические организации различных направлений, возникшие и действующие на территории белорусских губерний, практически ничем не отличались от своих собратьев в центральных регионах России. Все они рекрутировали свои ряды из разных слоев и групп населения и являлись внеклассовыми и сословными образованиями. Вот как описывает «Вестник Союза русского народа» (№38) состав членов СРН и других монархических организаций на торжественном собрании в Петербурге 19.02.1911 г., посвященном 50-летию отмены крепостного права, в котором принимали участие и делегаты от Виленского отдела СМА: «Здесь были представители всех классов и сословий; в этот великий день можно было видеть трогательное единение блестящего генеральского мундира с русским зипуном и изысканного дамского туалета со скромной кофточкой фабричной труженицы. Вернее, здесь не было сословий, а был один великий русский народ...» [1, с.17]. Вместе с тем, будучи составной частью общероссийских монархических партий и союзов, белорусские правые образования по своему профессиональному, сословному и социальному составу, наряду со схожими, даже общими для всех правых организаций чертами, имели и свои местные, специфические особенности.

Одним из наиболее рельефных отличий было количественное преобладание в большинстве местных отделов и подотделов крестьян и мещан. В отдельных организациях численность крестьян составляла от 70 до 90 с лишним процентов общего состава отделов или их советов. Среди мещан этот показатель в ряде случаев колебался от 21 до 50 %, а, например, в совете подотдела посада Должицы Витебской губернии доходил до 91 % [2, с.195; 3, л.39-40; 4, л.10-10об.; 5, л.16-16об.; 6, л.1-2об.]. Причин подобного явления несколько, и каждая из них имеет под собой веские основания. Однако, как нам представляется, необходимо, прежде всего, отметить тот факт, что участие в деятельности разрешенной властями легально существующей политической организации давало тому же крестьянину возможность (в крайнем случае надежду) обратиться к ней за помощью в решении своих самых насущных житейских проблем – будь то выход из общины в связи со столыпинской реформой или получение кредита, аренда земли и т.д. С другой стороны, для белорусского крестьянина членство в монархической организации должно было обеспечить защиту от польских дворян-землевладельцев и шляхты, а также от евреев, выступающих в роли посредников при реализации сельхозпродукции, особенно хлеба. Крестьянин терял при этом часть своей прибыли и часто попадал в экономическую зависимость к еврейскому торговцу-ростовщику. «По данным еврейского исследователя начала XX века Н.М. Бикермана, – как отмечал в своей докторской диссертации И.В. Омелянчук, – в черте оседлости из каждой тысячи торговцев зерновыми продуктами 930 были евреями» [7, с.253]. Городские жители, большинство которых были мещанами, также страдали от экономически более сильных поляков и евреев. Вот что писал 13.08. 1909 г. журнал «Колокол» по итогам поездки на братский съезд в г. Вильна архимандрита Макария и преосвященного Митрофана Гомельского: «Православное население сдавлено польскими тисками и должно отречься от своей веры; русские угнетаются и евреями, сосредоточившими в своих руках всю торговлю и ремесла» [8, с.456]. Важным фактором, во многом определявшим преобладание в монархических организациях крестьян и мещан, явилась традиционная вера этих слоев населения в особое предназначение самодержавного строя, призванного выполнять роль своеобразного гаранта сохранения в стране привычных норм общечеловеческих, православных обычаев и традиций, подвергающихся постоянным нападкам со стороны леворадикальных сил. В защите самодержавия, православной веры и интересов русского населения от посягательств инородцев и иноверцев они видели свой гражданский долг и свое предназначение, по крайней мере в годы революционного лихолетья. Не случайно именно здесь правые партии и союзы проводили наиболее

активную и, как мы видим, вполне результативную агитационно-пропагандистскую работу. Следует также отметить, что одной из причин широкого представительства в монархических организациях крестьян и мещан являлось их численное преобладание в составе населения белорусских губерний. На начало XX века среди всего населения Беларуси, общей численностью более 8,5 млн. человек, доля крестьян составляла 75,3 %, мещан – 18,6 %, а на остальные сословия, включая и иностранных подданных, приходилось всего 6,1 % [9, с.22,27].

Этим же обстоятельством в значительной мере объясняется и крайне низкий процент членства в правых организациях белорусских рабочих. В 1900 г. на 1349 промышленных предприятиях было занято 43332 фабрично-заводских рабочих, что составляло лишь около 0,5 % от общей численности населения [9, с.31]. Кроме того, белорусский пролетариат концентрировался в основном в губернских городах и в большинстве своем находился под идейным и организационным влиянием социалистических и либеральных партий. Не удивительно, что в списках отделов и подотделов СРН, ВДСРН, СМА и других монархических организаций, которые нам удалось обнаружить в архивах, встречаются единичные случаи членства в них рабочих и то, как правило, это лица занятые на железнодорожном транспорте и относящиеся к так называемой рабочей аристократии [10, л.6; 11, л.184-185; 3, л.30-31; 6, л.1-2об.].

Крайне неравномерно в белорусских правых образованиях были представлены служащие, государственные чиновники, учителя и лица свободных профессий. Например, среди членов Виленского отдела Русского Собрания в 1906 г. названные слои населения насчитывали соответственно 25,5; 23,5; 15,6 и 6,8 % [12, л.49-82]. В Брест-Литовском уездном отделе СМА (28.02.1911г.) общее количество представителей означенных категорий населения доходило до 33 % [6, л.1-2об.], в Барановичском отделе этой же партии (20.06.1911 г.) их было 12,5 % [13, л.13-13об.], а в Виленском губернском отделе ВДСРН (26.09.1912 г.) этот показатель не превышал 7,5 %, при условии включения в данное число зубного врача и почетного мирового судьи [3, л.39-40]. Попутно заметим, что в большинстве организаций ВДСРН всех уровней элемент «простонародья» (по сравнению с интеллигенцией) изначально был определяющим.

Белорусское купечество (0,21 % всего населения тогдашних белорусских земель) в правомонархическом движении было представлено слабо, хотя к членству в правых партиях и союзах их толкала жесткая конкуренция с постоянно усиливающим свое влияние местными еврейскими, польскими и немецкими торговцами. В ряде отделов монархических партий и союзов [чаще всего в губернских – К.Б.] купцы составляли от 2 до 5-6 % общей численности выявленных нами организаций [3, л.39-40; 12, л.56].

Дворяне и помещики Беларуси относились к членству в монархических организациях далеко не однозначно, хотя в большинстве своем, в силу политического и социального положения, должны были бы поддерживать идеологические принципы правомонархических партий и союзов. Однако участие этих категорий населения в монархическом движении во многом зависело от их неодинакового экономического положения и различной конфессиональной и национальной принадлежности. В частности, как отмечает в своем исследовании истории дворянства белорусский историк А.П. Житко, «... такая сацыяльная катэгорыя насельніцтва, як буйназямельныя дваране, у большасці сваёй адносілася да каталіцкага веравызнання і ў сувязі з гэтым ідэнтыфікавала сябе звычайна з палякамі ці літвінамі-католікамі» [14, с.16]. А это означало, что дворяне-помещики, большинство которых в белорусских губерниях принадлежало к полякам и католикам, не только не поддерживали правые партии и союзы, а выступали в оппозиции к ним и вели откровенную борьбу против всего русского в крае. Кроме того, надо иметь в виду и такую особенность дворянского сословия в Беларуси, как его постоянный рост за счет выходцев из центральных районов России. Но и здесь ситуация складывалась таким образом, что, по утверждению А.П. Житко, «значная частка дваран расійскага паходжання ў Беларусі, калі нават не большасць з іх, самі гаспадаркай тут не займаліся, а шляхам рознага роду камбінацый здавалі свае маёнты ў арэнду пераважна яўрэям» [14, с.17].

В связи с вышеизложенными замечаниями можно констатировать тот факт, что в организованном монархическом движении принимали участие лишь отдельные категории белорусских дворян, чаще всего имевших личное дворянство и в основном проживавших в городах. Отсюда и бросающийся в глаза сравнительно низкий процент представителей дворянского сословия в монархических организациях Беларуси. Анализ имеющихся документов свидетельствует, что дворяне были представлены в основном в губернских отделах правых союзов, реже в уездных и почти отсутствовали в сельских [4, л.11об.; 15, л.18об.; 16, л.4-8; 17, с.111; 18, с.124,150-151,269,298,349].

Особое место в монархических организациях Беларуси занимало православное духовенство. Составляя в них незначительный, по сравнению с низшими сословиями [крестьян и мещан – К.Б.], процент, его представители очень часто являлись организаторами и руководителями местных отделов и подотделов правых общероссийских союзов. Так, в разное время священнослужители возглавляли Виленский железнодорожный отдел СРН [19, л.1], Глубокский отдел ВДСРН Виленской губернии [20, л.1], Барановичский отдел ВДСРН Минской губернии [15, л.22], Виленский губернский отдел СРН [3, л.26 об.], Оршанский отдел СМА Могилевской губернии [11, л.185], Виленский губернский отдел СМА [21, л.134], Пинский отдел ВДСРН Минской губернии [22, л.1об.] и т.д. Характерным является тот факт, что церковники входили практически во все действующие на территории Беларуси монархические образования. При этом, как свидетельствуют документы, больше всего служителей церкви имели в своем составе губернские отделы. Например, среди членов-учредителей и членов Совета Виленского губернского отдела ВДСРН было 5 священнослужителей различных чинов, жена и вдова священников [3, л.39-40], в совете Витебского губернского отдела – 5 церковников [23, л.131-131об.]. Уездные отделы, сельские отделы и подотделы СРН, СМА, ВДСРН насчитывали в своих рядах как правило от 1 до 2-х священнослужителей [20, л.1; 11,

л.184,185; 15, л.22; 24, л.13-14об.; 22, л.1об.]. Многие священники, члены местных правых организаций, нередко имели высокий духовный сан – от архимандрита (обычно настоятеля мужского монастыря) до епископа (управляющего церковным округом – епархией). Так, например, председателем Виленского губернского отдела СРН в мае 1907 г. был протоиерей (старший священник) Иоанн Голубев [3, л.15об.], председателем Минского губернского отдела СРН в мае 1913 г. – протоиерей Иоанн Чудинович [25, л.4], Виленский губернский отдел СМА в начале 1916 г. возглавлял архимандрит Лаврентий [21, л.134], а Жировичский отдел СМА Слонимского уезда Гродненской губернии – епископ Гермоген [16, л.2]. Активными и авторитетными организаторами и руководителями монархического движения в Могилевской губернии были епископ Гомельский, а затем Минский и Туровский Митрофан [26, л.128] и епископ Могилевский и Мстиславский Стефан [8, с.462].

Специфической особенностью монархических организаций некоторых регионов Беларуси было достаточно широкое представительство в них старообрядческого населения. Наиболее активно в создании отделов правых партий участвовали староверы северо-восточных уездов Витебской губернии, южных уездов Могилевской губернии и г. Вильны. Так, уже в начале 1906 г. в Режицком уезде Витебской губернии действовал ранее упоминавшийся нами «Союз русских людей», созданный и руководимый старообрядцами [27, л.2]. По данным помощника Витебского губернского жандармского управления от 25 марта 1907г. в г. Двинске, 23 марта в Александро-Невском Соборе состоялось торжественное освящение знамен Двинского и Малиновского отделов СРН, после чего «процессия двинулась в предместье Гаёк, где в старообрядческой моленной состоялось молебствие и затем знамя Двинского отдела осталось там, а Малиновского перенесено на станцию «Двинск» ... и оттуда отправлено в Малиновскую волость и после молебна в старообрядческой моленной (в дер. Пантелишки) там же оставлено на хранение» [31, л.2]. В обзоре политического положения по Виленской губернии от 9 января 1907 г. также отмечалось: «Русская партия состоит главным образом из старообрядцев, руководимых купцом-подрядчиком Пименовым. Партия действует заодно с «Русским Собранием...» [28, л.1-2]. Старообрядец, помещик А.Х. Давыдов был председателем Гомельского уездного отдела СРН Могилевской губернии [18, с.150].

Подобное отношение старообрядцев к монархическому движению, с большой долей вероятности, можно объяснить следующими причинами. Во-первых тем, что именно в этих регионах Беларуси исторически сложились наиболее многочисленные поселения русских раскольников, о чем свидетельствуют исследования современных белорусских историков, а также и более ранние источники [29, с.32,34-35]. Во-вторых, в основополагающих документах правых союзов однозначно подчеркивалось, что они выступают за единство всех направлений православных верующих и не делают между ними каких-либо различий. Например, в уставе СРН, утвержденном 7 августа 1906 г., было прямо записано, что русская православная церковь «должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними в одинаковых правах старообрядцев...» [30, с.3]. В четвертом разделе этого же устава, предусматривающем порядок членства и устройства Союза, говорилось: «Все должности в Союзе как по выбору, так и по найму могут занимать только лица православного вероисповедания, единоверцы и старообрядцы» [30, с.8]. В целом ситуация с участием староверов в правых организациях Беларуси была схожа с общероссийской, хотя, как свидетельствуют документы, во многих случаях отличалась более высоким уровнем их политической активности.

Своеобразным явлением в белорусском монархическом движении можно считать наличие в рядах правых союзов и партий значительного количества лиц женского пола. Например, в Белостокском уездном отделе ВДСРН они составляли 6 % его общей численности [4, л.11-11об.], в Виленском отделе Русского Собрания – 7,8 % [12, л.56,60,70,75], в Витебском и Виленском губернских отделах ВДСРН – соответственно 21 и 22 % [23, л.13-13об.; 3, л.39-40], а в Жировичском отделе СМА Слонимского уезда Гродненской губернии – 33 % [16, л.4-8]. В основном это были вдовы, жены и дочери мужской половины отделов, многие из которых занимали в них весьма высокое положение. Так, председателем Барановичского железнодорожного отдела ВДСРН была супруга местного начальника жандармского отделения, дворянка Павла Петровна Молчанова [15, л.18-18об.]. Член Совета Виленского губернского отдела ВДСРН Настасья Антоновна Кондратьева, порвав с А.И. Дубровиным, осенью 1913 г. вместе с мужским учредили в Вильне отдел СМА [3, л.44об.,83]. В ноябре 1912 г. товарищем председателя Витебского губернского отдела ВДСРН полковника Г.А. Надольского являлась дворянка Надежда Николаевна Туренкова, а секретарем Совета отдела – жена председателя Елена Надольская [23, л.5], кандидатом в члены этого же Совета в начале 1914 г. была ближайшая подруга Н.Н. Туренковой Евдокия Николаевна Деркачева [23, л.74]., а в апреле 1916 г. – Мария Николаевна Шаровская [23, л.131об.]. Подобные примеры имели место и в других отделах и подотделах [32, л.16об.; 33, л.41; 34, л.5,91].

Кроме названных выше слоев населения, в рядах белорусских отделов правых союзов была представлена учащаяся молодежь. Нередко ее представители были в своих организациях на первых ролях. Например, среди членов-учредителей Брест-Литовского отдела СМА были студенты Кузьма Либреев и Степан Волк [6, л.2об.], последний 17 апреля 1911 г. по итогам выборов стал секретарем палаты отдела [13, л.16]. Членом Виленского губернского отдела в сентябре 1912 г. являлся учащийся восьмого класса Владимир Дмитриевич Свинцов [3, л.39], а уже 17 декабря того же года он становится членом Совета – одним из самых молодых руководителей губернского отдела [3, л.44об.].

По национальному и религиозному составу белорусские отделы правых союзов являлись практически полным повторением своих российских собратьев. Не делая различий «между великороссами, белоруссами и малороссами» монархические и националистические партии на территории Беларуси

объединяли в своих рядах представителей всех этих национальностей, но только исключительно православного вероисповедания. Хотя в списках белорусских отделов, иногда встречаются фамилии, обладатели которых, с большой долей вероятности, могли быть православными поляками, немцами и даже евреями. В частности в списке Виленского отдела Русского Собрания мы находим, к примеру, такие фамилии, как Мачульский, Пржеулавский, Кичнь, Рихтер, Тизенгаузен, Слезкин, Ханкин, Изенфлам и др. [12, л.58,69,70,72,75,76,65]. Возможность членства в правых организациях инородцев допускалась, но строго регламентировалась: «Все лица не коренного русского происхождения и инородцы, – гласил § 15 Устава СРН, – могут быть приняты в члены Союза не иначе, как по единогласному постановлению Соединенного Собрания членов Союза и членов-Учредителей, в составе Председателя Совета, шести членов Совета и половины числа членов-Учредителей... Евреи в члены Союза никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство» [30, с.8].

Таким образом, характерной особенностью черносотенного движения являлось его всесословность. Объективно идеология монархических партий, их стратегия и тактика были направлены на защиту интересов господствующих классов. Вместе с тем, монархистам удалось, по крайней мере в годы первой русской революции, объединить под лозунгами защиты традиционных духовных ценностей значительные силы из различных общественных классов, групп и слоев населения. Однако после поражения революции и спада в обществе социальной напряженности их интересы перестали совпадать. В условиях наступления относительного порядка и стабильности наблюдается резкий отсев из рядов правых организаций значительной части членов, принадлежащих, как правило, к высшим слоям общества. В силу этих и других причин, сохранившиеся в Беларуси монархические образования, в подавляющем большинстве, подошли к 1917 г. малочисленными, состоящими из средних и низших социальных групп населения, в основном из так называемого «простонародья», хотя отдельные отделы, наоборот остались без крестьян и мещан, по-прежнему имея в своих рядах представителей интеллигенции, чиновничества и духовенства.

Источники и литература

1. Правые партии. Документы и материалы: в 2-х тт. / сост.: Ю.И. Кирьянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т.2. 1911-1917 гг. – 816 с.
2. Степанов С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций / С.А. Степанов // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. Сборник статей: отв. ред. А.П. Корелин. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1987. – 243 с.
3. Переписка с Виленским губернским отделом СРН // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф.116. – Оп.1. – Д.80.
4. Канцелярия Главного Совета. Переписка с Белостокским отделом С.Р.Н. Гродненской губернии // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.118.
5. Переписка с Хотимским отделом С.Р.Н. Могилевской губернии // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.294.
6. Переписка с Брест-Литовским отделом союза им. Михаила Архангела // ГАРФ. – Ф.117. – Оп.1. – Д.217.
7. Омелянчук. И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.): дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02 / И.В. Омелянчук. – Воронеж, 2006. – 899 с.
8. Правые партии. Документы и материалы: в 2-х тт. / сост.: Ю.И. Кирьянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т.1. 1905-1910 гг. – 720 с.
9. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.); Академия наук Белорусской ССР, Институт истории, под ред. В.Н. Перцева. – Минск, изд-во Академии наук БССР, 1953. – Т.3. – 1020 с.
10. О Всероссийском почтово-телеграфном союзе // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 1907. – Оп.237. – Д.2. – Ч.7.
11. Донесение и.о. Могилевского начальника ГЖУ от 19 апреля 1916 г. // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 4-е делопроизводство. – 1915. – Д.151. – Часть II.
12. О совете Русского Собрания // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 1906. – Оп.236 – Д.186.
13. Переписка с Барановичским отделом Русского Народного Союза имени Михаила Архангела // ГАРФ. – Ф.117. – Оп.1. – Д.217.
14. Жытко А.П. Дваранства ў сацыяльна-эканамічным жыцці Беларусі перыяду капіталізму 1861-1914 гг.: аўтарэф. дыс. ... доктора гіст. навук: 07.00.02 / БДПУ імя М. Танка. – Мінск, 2003. – 40 с.
15. Переписка с Барановичским отделом СРН Минской губернии // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.284.
16. Переписка с Жировичским отделом союза им. Михаила Архангела // ГАРФ. – Ф.117. – Оп.1. – Д.270.
17. Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) / С.А. Степанов. – М.: Росвузнаука, 1992. – 330 с.
18. «Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 год, царствование Николая II год шестнадцатый». Издание Могилевского Губернского Статистического Комитета г. Могилев губернский, Губернская типография, 1910 год. – 517 с.
19. Переписка с Виленским железнодорожным отделом Союза русского народа // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.81.
20. Переписка с Глубокским отделом СРН Виленской губернии // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.82.
21. Донесение начальника Виленского ГЖУ от 24 февраля 1916 г. // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 4-е делопроизводство. – 1915. – Д.151. – Часть I.
22. Переписка с Пинским отделом СРН Минской губернии // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.288.
23. Переписка Главного Совета СРН с Витебским губернским отделом // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.84.
24. Дело о союзах русского народа и других монархических организациях (характеристика деятельности союза) [1917 г.] // ГАРФ. – Ф.1467. – Оп.1. – Д.848.
25. Переписка с Минским отделом СРН // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.287.
26. Начальник Минского ГЖУ от 12 февраля 1916 г. Донесение тов. Мин. ВД. сенатору Белецкому // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 4-е делопроизводство. – 1915. – Д.151. – Ч.1.
27. Наряд по секретным перепискам по Витебской губернии // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 1906. – Оп.236. – Д.828. – Ч.1.

28. Наряд по секретным перепискам по Виленской губернии // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 4-е делопроизводство. – 1906. – Оп.236. – Д.828. – Ч.6.
29. Хурсан Т.І. Питанні колькаснага вызначэння стараабраднікаў на тэрыторыі ўсходняй Беларусі (другая палова XVIII – XIX ст.) / Т.І. Хурсан // Веснік Гродненскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – Серыя 1. – 2009. – №1(76). – С. 32-35.
30. Устав общества под названием «Союз Русского Народа». – СПб., б.г. Отечественная типография. – 1906.
31. О легальных политических партиях // ГАРФ. – Ф.102. – Особый отдел. – 4-е делопроизводство. – 1907. – Оп.99. – Д.164. – Ч.1.
32. Канцелярия Главного Совета С.Р.Н. Переписка с Гродненским губернским отделом Союза Русского Народа // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.119.
33. Переписка с Гомельским отделом СРН Могилевской губернии // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.291.
34. Уполномоченные удостоверения делегатов на съезд С.Р.Н. в ноябре 1911 г. в Москве // ГАРФ. – Ф.116. – Оп.1. – Д.11.

Бондаренко К. М. Особливості складу правомонархічних організацій на території беларуських губерній Російської імперії на початку XX століття

У статті, підготовленій в Могильовському державному університеті ім. А.О. Кулешова Республіки Беларусь, розглядаються, поряд із загальними для всієї Російської імперії соціальними рисами правих партій та союзів, специфічні особливості місцевих монархічних утворень. Автор на основі аналізу архівних матеріалів приходять до висновку, що в більшості відділів та підвідділів загальноросійських правих організацій, що виникли та діяли на території Беларусі на початку XX століття, переважали селяни та міщани, оскільки саме ці категорії населення найбільше потрапили під економічний та соціальний тиск з боку більш сильних польських та єврейських громад. Одночасно в статті відзначається, що в місцевих монархічних організаціях у незначній кількості були представлені робітники, службовці, державні чиновники, інтелігенція, купецтво та дворянство, особливу роль у них відіграло православне духовенство та старообрядницьке населення, що жило переважно у східних регіонах тодішньої Беларусі.

Ключові слова: монархічний рух, монархічні партії та союзи, крайні праві монархісти, центристи, помірковані монархісти, «Союз Русского Народа» (СРН), «Русский Народный Союз имени Михаила Архангела» (СМА), «Союз Русского Народа – обновленческий», «Всероссийский национальный союз» (ВНС), «Русское Окраинное Общество» (РОО), соціальний склад, старообрядці.

Bondarenko K. M. Peculiarities of the right-wing monarchic organizations in the territory of Byelorussian guberniyas of the Russian empire in the beginning of the XXth century.

The article was prepared in the Mogilev State A. Kuleshov University and examines the specific differences of the local monarchic formations as well as common for all the Russian empire social features of parties and unions of the right. On the basis of archives materials analysis the author comes to the conclusion that in the majority of departments of All-Russian right-wing organizations, those having appeared and acted in the territory of Belarus consisted mostly of peasants and petty bourgeois, as these categories of people had been most of all under the economic and social pressure of the stronger Polish and Jewish communities. The article at the same time notes that workers, office workers, state officials, intelligentsia, the merchants, and nobility were represented in insignificant quantities in the local monarchic organizations. Orthodox Church clergy and Old Believers, living mainly in eastern parts of Belarus of that time played a special role there.

Key words: monarchic movement, monarchic parties and unions, monarchists of the extreme right, centrists, moderate monarchists, The Union of the Russian People, The Russian National Archangel Mikhail Union, The Union of the Russian People (renovated), The All-Russian National Union, The Russian Outskirts Society, social structure, Old Believers.